

УДК 94(470.55/.58).084.9

Е. А. Леонтьева**Решение жилищной проблемы на Южном Урале в 1953—1964 гг.**

Статья раскрывает решение жилищного вопроса на Южном Урале в обозначенный период. Автор рассмотрел динамику роста жилого фонда, а также проанализировал сопутствующие проблемы, возникающие в процессе жилищного строительства.

Ключевые слова: жилищное строительство, индивидуальное строительство, жилой фонд, темпы строительства, капитальный ремонт жилья, Южный Урал.

Жилье является одним из ключевых показателей уровня жизни населения, а государство, в котором граждане лишены элементарных жилищных условий, можно считать социально неоправданным. Определенный опыт в решении жилищной проблемы, которая обострилась после окончания Великой Отечественной войны, был накоплен во второй половине 1950-х — 1960-х гг. Достигнутые результаты в выполнении государственной жилищной программы заставляют обратиться к анализу жилищной политики этого периода.

Серьезной социальной проблемой начала 50-х гг. XX в. являлся дефицит жилья. Темпы промышленного строительства опережали строительство жилищ. Значительные материальные средства вкладывались в развитие тяжелой промышленности для обеспечения тем самым дальнейшего роста всех отраслей народного хозяйства. В связи с этим жилищное строительство отставало от потребностей населения. Если в 1930—1940-е гг. деревянные дома, заселенные несколькими семьями, являлись нормой, то в 1950-е гг. жилищная потребность ассоциировалась с отдельной квартирой, оснащенной водопроводом, канализацией, центральным отоплением, другими удобствами.

Советское правительство наметило обширную программу жилищного строительства. Была поставлена задача в ближайшие 10—12 лет ликвидировать нужду в жилой площади. Однако высокие темпы роста жилищного фонда были бы невозможны без увеличения производства строительных материалов и строительной индустрии. В связи с этим выходят Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О развитии производства железобетонных конструкций и деталей для строительства» (19 августа 1954 г.) и «О мерах по дальнейшей индустриализации, улучшению качества и снижению стоимости строительства» (август 1955 г.). Практически заново создавалась отрасль строительной индустрии — промышленность сборного железобетона. В стране в 1955—1956 гг. строилось 602 завода для производства сборного железобетона, который позволил увеличить темпы жилищного строительства. Был увеличен выпуск отделочных и облицовочных строительных материалов, деталей и конструкций. В Оренбургской области к 1956 г. заканчивалось строительство заводов сборного железобетона и ячеистого бетона в городах Орске и Новотроицке. 31 июля 1956 г. вышло Постановление ЦК КПСС «О развитии жилищного строительства в СССР», которое ознаменовало переход к промышленному методу возведения зданий [1, с. 87—88].

После XX съезда КПСС выпуск цемента в стране вырос почти в три раза — с 22 млн. т в 1955 г. до 61 млн. т в 1963 г., что позволило резко увеличить производство строительных конструкций и материалов. В 1963 г. Советский Союз вышел на первое место в мире по производству цемента, сборных железобетонных конструкций и деталей, шифера, оконного стекла, стеновых и других материалов. С середины 1950-х годов начался этап

© Леонтьева Е. А., 2012

индустриализации всех строительных процессов в возведении домов. Развитие этого вида строительства обеспечило снижение трудовых затрат по сравнению с затратами на постройку кирпичных домов на 35—40% и позволило сократить сроки возведения домов в полтора-два раза, а также снизить себестоимость жилой площади в крупнопанельных домах в 1959—1962 гг. на 15% по сравнению с домами, построенными из кирпича [34, с. 58—59].

На развитие жилищно-коммунального хозяйства в 1953 г. из местного бюджета в Оренбургской области было истрачено 23 111 тыс. руб., или 3,5% от общего числа расходов, в Челябинской — 17 023 тыс. руб. (2,4%), в Башкирской АССР — 13 578 тыс. руб. [11, л. 67; 13, л. 62—149; 23, л. 38]. С 1955 по 1964 г. капиталовложения в жилищно-коммунальное строительство по Южному Уралу увеличились в 1,4 раза (с 57 346 тыс. руб. до 78 900 тыс. руб.), из них в Оренбургской области в 1,1 раза (с 13 240 тыс. руб. до 14 742 тыс. руб.), в Челябинской области в 1,4 раза (с 20 987 тыс. руб. до 29 956 тыс. руб.), в Башкирской АССР в 1,5 раза (с 23 119 тыс. руб. до 34 202 тыс. руб.) [6, л. 116; 14, л. 3—41; 15, л. 191—263].

По темпам жилищного строительства города Оренбургской области к середине 1950-х гг. являлись одними из отстающих в РСФСР. Строительство по линии местных Советов проводилось в незначительных размерах только в областном центре, а по другим районам из-за отсутствия лимитов строительство почти не велось. За годы пятой пятилетки в Оренбургской области было введено в действие 2320 тыс. кв. м жилья. На 1 человека по области в 1954 г. приходилось 5,3 кв. м. жилой площади, в 1956 г. — 5,5 кв. м. Средняя обеспеченность жилплощадью на человека в г. Орске в 1954 г. составляла 3,3 кв. м и была ниже нормы на 64%. Недостаток в жилплощади на 1 января 1953 г. по городу составлял 443,2 тыс. кв. м. Поскольку большинство бараков (85 тыс. кв. м), построенных еще в 1930—1940 гг., подлежали сносу и существовала перспектива расширения предприятий и ввода в строй новых объектов, потребность в жилье значительно увеличилась. Государственный план по строительству в 1953 г. выполнен лишь на 75,1%, в 1954 г. — на 67,8%. С 1951 по 1954 г. план ввода жилой площади невыполнен на 142 тыс. кв. м. В 1955 г. в областном центре при плане ввода в действие 23 тыс. кв. м жилья фактически за 11 месяцев было сдано 11,5 тыс. кв. м, или 50%. Необходимо отметить и тот факт, что план по освоению капиталовложений на строительство не всегда выполнялся. Так, для строительства жилья Адамовскому, Белозерскому, Зиянчуринскому, Гавриловскому, Тепловскому районам в 1953 г. выделено 175 тыс. руб., к 1 мая ни один из районов к освоению средств не приступил [8, л. 105; 25; 39, л. 16].

Причинами неудовлетворительного выполнения плана строительства жилья являлись маломощность подрядных организаций, недостаточное оснащение их механизмами, а также слабое внедрение индустриальных методов работ, что затягивало сроки строительства.

С 1951 по 1955 г. в Челябинской области введено 3383 тыс. кв. м жилья. За два года в г. Челябинске построили 440 домов с площадью 269,5 тыс. кв. м, из них в 1953 г. — 128,6 тыс. кв. м, в 1954 г. — 140,9 тыс. кв. м. Только в 1956 г. в городах, рабочих поселках, МТС и совхозах области было введено в эксплуатацию 605 тыс. кв. м жилой площади [43, с. 375; 45, с. 59].

Строительные организации БАССР в пятой пятилетке ввели в строй 2343 тыс. кв. м жилья. На 1 человека в 1955 г. приходилось 4 кв. м жилья [20, с. 221]. Всего на Южном Урале за годы пятой пятилетки было введено в действие 8046 тыс. кв. м общей площади домов, или 7,9% от общего показателя по РСФСР (101,4 млн. кв. м) [21, с. 344]. Если учитывать состояние строительной индустрии и промышленности строительных мате-

риалов, а также общий уровень народного хозяйства и бюджетные возможности страны, то темпы и абсолютные размеры жилищного строительства, складывавшиеся в предыдущие пятилетки, следует считать достаточно высокими. Так, средняя обеспеченность жилой площадью трудящихся страны за годы пятой пятилетки увеличилась на 25% по сравнению с царской Россией (в 1913 г. на одного городского жителя приходилось в среднем 6,4 кв. м общей, или 4,3 кв. м жилой площади, в конце пятой пятилетки — 7,7 и 5,4 кв. м соответственно) [1, с. 91].

Несмотря на значительные сдвиги в обеспечении трудящихся городов жильем, положение продолжало оставаться тяжелым. В своем докладе на юбилейной сессии Верховного Совета СССР в ноябре 1957 г. Н. С. Хрущев заявил о необходимости расширения жилищного строительства. 31 июля 1957 г. выходит Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О развитии жилищного строительства в СССР», в котором ставилась задача покончить в стране с недостатком в жилищах в ближайшие 10—12 лет [3, с. 118; 12, л. 1; 28, с. 355]. Предполагалось строительство экономичных, или так называемых «малометражных», квартир с посемейным расселением путем предоставления каждой семье отдельной квартиры. Сооружение новых жилых домов стало производиться по типовым проектам. Это не только способствовало ликвидации излишеств в архитектурной отделке зданий и экономному расходованию средств, но и создавало более благоприятные условия для широкого применения унифицированных сборных конструкций и деталей заводского производства. Одним из главных мероприятий по снижению стоимости и сокращению сроков строительства стало широкое применение с 1959 г. новых экономичных типовых проектов для посемейного заселения с высотой жилых комнат в 2,5 метра, что снижало стоимость строительства до 8%.

Так, в 1957 г. в Оренбургской области при плане ввода жилья в количестве 2790 кв. м введено 6236 кв. м, из них в городах 4732 кв. м и в райцентрах 2504 кв. м. На жилищное строительство областного центра в этом году было израсходовано 38,8 млн. руб., введен в эксплуатацию 81 дом — 35 одноэтажных, 34 двухэтажных, 9 трехэтажных и 3 четырехэтажных. С 1956 по 1965 г. в области построено 6344,9 тыс. кв. м жилых площадей (без колхозного строительства); 3667 квартир введено строительными организациями с 1961 по 1964 г. Увеличился показатель средней обеспеченности жилой площадью. Если в 1959 г. по г. Оренбургу он составлял 5,63 кв. м, то в 1964 г. был равен 6,04 кв. м [7, л. 1, 14; 24, с. 119].

В Челябинской области только за 1957 г. сдано в эксплуатацию жилых домов площадью около 1 млн. кв. м, что в 3,5 раза больше, чем в 1950 г., и в полтора раза, чем в 1956 г. А в таких городах, как Копейск, Миньяр, Челябинск, в 1957 г. сдано жилья почти в 2 раза больше, чем в 1956 г. [33, с. 269]. С 1959 по 1963 г. за счет государственных средств в г. Златоусте построено 231,5 тыс. кв. м жилья, или около 8 тыс. квартир. Новые кварталы и целые поселки выросли в районах железнодорожного узла, Машзавода, городской больницы [44]. К 1958 г. Челябинск располагал примерно 3 млн. кв. м жилой площади. Иными словами, к этому времени было построено почти 10 таких городов, каким был до революции Челябинск. За годы семилетки построено и введено в действие в целом по области жилых домов общей площадью 10 832 тыс. кв. м [4, с. 19; 16, с. 27].

Жилой фонд Уфы за 15 лет, с 1950 по 1965 г., увеличился в 3 раза. Темпы роста жилищного строительства столицы республики значительно опережали темпы многих городов страны. Так, в эти годы жилой фонд Свердловска вырос в 2,4 раза, Казани — в 2,2 раза, Челябинска — в 2,9 раза, Куйбышева и Перми — в 2,6 раза. Если в 1945 г. на одного жителя столицы приходилось 3,1 кв. м жилой площади, то в 1958 г. — 4 кв. м, а в 1960 г. в целом по республике 5,6 кв. м. В г. Кумертау за 11 месяцев 1957 г. выполнен

план по жилищному строительству на 112,7%, до конца года город ввел 1800 кв. м жилой площади сверх плана [17, с. 445; 18, с. 196; 30; 35, л. 13; 37, л. 36].

Несмотря на положительные сдвиги в развитии жилищного строительства, планы строительства не всегда выполнялись. Так, в соответствии с решением исполкома Облсовета тресту «Оренбургстрой» в 1960 г. был утвержден план строительства объектов в новом Тепловском районе в общей сумме 6780 тыс. руб., на 1 декабря освоено лишь 3131 тыс. руб., или 46%. Основной причиной невыполнения плана являлась острая нехватка рабочей силы. Для строительства следовало иметь в среднем ежедневно 150—170 рабочих, которых на данных объектах не было. Трестом приняты меры к организованному набору рабочей силы за счет командировок рабочих с других объектов. Таким образом, количество рабочих доведено до 140 человек. Местные организации в наборе рабочих не оказывали никакого содействия, более того, запрещали размещать их во вновь выстроенных домах. Поэтому большинство рабочих покидали объекты. В 1959 г. план ввода жилой площади в Челябинской области выполнен на 85%. Не были введены запланированные жилые дома в городах Троицке, Чебаркуле, Миассе, Аше и др. [9, л. 9—10; 22, л. 84].

На Южном Урале в 1956—1965 гг. всего введено в действие 33 419,7 тыс. кв. м общей площади жилых домов, из них в Оренбургской области — 26,9%, в Челябинской — 48,8% и в БАССР — 24,3% [19, с. 164]. Из данных показателей видно, что темпы жилищного строительства в Челябинской области почти вдвое выше, чем в двух других. Это было связано с активным развитием промышленности и возникшей в связи с интенсивной внутренней миграцией из деревни в город жилищной проблемой, что потребовало расширения жилищно-коммунальной инфраструктуры в городах и рабочих поселках. Если в 1956 г. в южноуральском регионе городского и сельского населения было примерно поровну — 49,9% городского и 50,1% сельского (по областям показатель городских жителей был следующим: 74% в Челябинской области, 41% в Оренбургской и 34% в Башкирской АССР), то в 1958 г. в городах уже проживало 53,6% населения (в Челябинской области — 76%, в Оренбургской — 45% и в БАССР — 38%) [10, л. 43; 21, с. 37; 36, л. 15]. Однако даже такие размеры ввода в эксплуатацию площади жилых домов все же не могли считаться достаточными для решения жилищной проблемы в ближайший период.

Государство пыталось решить проблему с жильем, переложив часть расходов на предприятия, средства которых должны были стать одним из источников финансирования. В какой-то степени это решение способствовало смягчению остроты жилищной проблемы, но дало администрации предприятий мощный рычаг воздействия на рабочих. В канун нового 1956 г. 18 семей трудящихся Южноуральского машиностроительного завода г. Орска заселились в новый дом по проспекту им. Сталина. На первом этаже здания располагались аптека и магазин. Всего в 1955 г. для работников предприятия было построено 8 домов жилой площадью 6,3 тыс. кв. м [26]. В Башкирии на заводе синтетического спирта с начала 1950-х гг. более двух тысяч семей рабочих получили квартиры. Для 900 молодых производственников построено три общежития и одно общежитие для 132-х семей молодоженов. В объединении «Башнефть» жилая площадь за этот же период выросла в 4,7 раза, возведено 42 общежития для молодоженов и молодых рабочих. В поселке Александровка Бугурусланского района построили 20-квартирный дом для семей работников предприятия «Бугурусланнефть», три жилых дома, один из них 12-квартирный и два 8-квартирных [31, с. 202; 46].

Государство уделяло большое внимание строительству индивидуальных домов для рабочих. Так, к середине 1950-х гг. ежегодное число застройщиков в г. Оренбурге составляло около 400. В 1956 г. были оформлены документы на право застройки и отведены земельные участки для 800 человек. Проектные организации разрабатывали множество

небольших, удобных и недорогих типовых проектов домов жилой площадью 20—36 кв. м. Однако индивидуальные постройки чаще всего ухудшали архитектурный облик крупных населенных пунктов, уменьшали плотность застройки городов [38, л. 23, 109], так как строились не по генеральному плану.

Важное значение государство придавало индивидуальному жилищному строительству в сельской местности. К 1950-м годам стало очевидным, что стабилизация сельского хозяйства невозможна без долговременного решения проблемы рабочей силы, которая покидала село и делала выбор в пользу городского образа жизни. Остановить этот процесс можно было, максимально сблизив сельскую и городскую модели жизни. Начиная с 1950-х годов работникам МТС ежегодно выделялись ссуды в размере 450 млн. руб. Ссуда выдавалась на 10 лет в размере до 12 тыс. руб. Ее погашение начиналось с третьего года с момента выдачи. Развивая индивидуальное жилищное строительство, государство было заинтересовано в привлечении средств населения, поэтому было принято Постановление Совета Министров СССР от 20 декабря 1954 г. «О снижении размера ссуд и повышении удельного веса собственных средств населения в индивидуальном жилищном строительстве» [29, с. 157].

В 1958 г. в Оренбургской области предусматривалось выдать гражданам, осуществляющим строительство в городах и рабочих поселках, 8 млн. руб. Кроме того, по просьбе исполкома областного Совета Центробанком было выделено дополнительно 1 млн. руб., эти деньги выдавались горожанам. Фактическое использование кредитов в городах и рабочих поселках составило 9,1 млн. руб., или 137,7% к плану. Введено жилой площади 49,1 тыс. кв. м при плане 48 тыс. кв. м (102,2%). Построено и введено в эксплуатацию 1207 домов. В сельской местности кредитов Сельхозбанка было выделено 7,2 млн. руб. при плане 8,87 млн. руб., или 81,1%, поэтому план строительства жилья был выполнен на 79,5% (план 66,5 тыс. кв. м, введено жилой площади 52,9 тыс. кв. м). В эксплуатацию сдано 1342 дома.

Невыполнение плана по освоению кредитов, выделенных Сельхозбанком, объясняется тем, что кредиты на жилищное строительство механизаторам сельского хозяйства, перешедшим в колхозы после реорганизации МТС, были выделены только во второй половине года, в силу чего их не могли полностью освоить. На 1959 г. утвержден план строительства индивидуального жилья в размере 163,4 тыс. кв. м и выделен кредит в сумме 26 584 тыс. руб. Однако планы ввода жилья выполнялись не полностью, особенно низок был процент выполнения в г. Оренбурге — 45,8%, Абдулино — 57,1%, Саракташе — 25%. Для выполнения плана необходимо было построить 6640 домов, фактически же введено 5466 домов. Из перешедших строительством с 1958 г. 2552-х домов введено в эксплуатацию 1947. Неудовлетворительное выполнение плана ввода в эксплуатацию индивидуальных жилых домов и использования кредитов на эти цели объясняется тем, как свидетельствуют архивные документы, что местные органы власти не уделяли должного внимания данному вопросу. Не в полном объеме застройщики удовлетворялись земельными участками, не обеспечивались строительными материалами и др. [7, л. 57; 11, л. 42—46].

В г. Челябинске в 1953—1954 гг. индивидуальными застройщиками введено 808 домов общей площадью 33 979 кв. м. По области в 1956—1957 гг. силами колхозников построено 9528 домов. С каждым годом увеличивался размер выданных на строительство кредитов. Если в 1955 г. по области было выдано 17,8 млн. руб., то в 1958 г. эта сумма увеличилась почти в 3 раза и составила 52 млн. руб. [45, с. 59; 41, с. 86].

Широко развернулось индивидуальное строительство и в БАССР. За годы пятой — седьмой пятилеток в республике рабочими и служащими в городах, поселках и сельской местности введено 12 459,4 тыс. кв. м общей площади жилья [20, с. 208; 35, л. 13].

Постепенно государство начинает отстраняться от сферы индивидуального строительства, что стало особенно заметным в начале 1960-х гг. Результатом такой политики стало сокращение количества построенных населением домов. Так, если в 1961 г. в Оренбургской области построено 4842 дома, то в 1963 г. это число сократилось до 2934 домов; в Челябинской области — 8188 и 4298 домов соответственно. В Башкирии в 1961 г. введено в строй жилых домов 10 261, через год — только 9012. С 1961 по 1965 г. по РСФСР плановые показатели строительства индивидуального жилья населением сократились в 2,4 раза. Снижался и план ввода жилья. Все это свидетельствовало о том, что органы власти утратили интерес к данной сфере, перестали ее стимулировать и контролировать [12, л. 91; 27, л. 28].

В середине 1950-х гг. в ряде областей страны развернулось патриотическое движение по организации строительства жилья методом народной стройки. Инициаторами выступили рабочие Горьковского автомобильного завода. Строительство данным методом являлось сверхплановым и велось за счет внутренних резервов предприятий, хозяйственных организаций, простых рабочих и колхозников. Первыми в Челябинской области новым способом начали строить в 1956 г. Челябинский кузнечно-прессовый завод и Челябинское отделение Южно-Уральской железной дороги. Тогда этими предприятиями было сдано 11 тыс. кв. м жилья. В 1957 г. уже 215 предприятий участвовало в подобном движении и методом народной стройки было возведено: в Челябинске — 44 тыс. кв. м жилья, в Магнитогорске — 15 тыс. кв. м, Копейске — 11,2 тыс. кв. м, Златоусте — 6,8 тыс. кв. м, Троицке — 3,4 тыс. кв. м. Стоимость квадратного метра жилой площади, построенной в 1957 г. методом народной стройки, оказалась значительно ниже средней стоимости жилой площади, построенной подрядными организациями. Снижение себестоимости на 1% давало возможность коллективам предприятий области построить в год тысячи квадратных метров жилой площади [32, с. 229; 41, с. 88; 42, с. 317].

Рабочими Орского нефтеперерабатывающего завода Оренбургской области за 5 месяцев 1957 г. построено и сдано 17 домов общей площадью 1 тыс. кв. м, что позволило 40 семьям трудящихся завода получить благоустроенное жилье. Коллективом моторостроительного завода г. Уфы в 1957—1958 гг. было введено 67,5 тыс. кв. м жилья [5, л. 156; 17, с. 444].

Быстрый ввод таких домов позволил несколько смягчить остроту жилищной проблемы в крупных городах региона. Однако возведение жилья методом народной стройки имело и отрицательные последствия: нерационально использовалась ограниченная городская территория, затруднялось благоустройство этих домов, имелись факты самоуправства отдельных руководителей предприятий.

Опыт горьковских автомобилестроителей в создании жилищно-строительных кооперативов (ЖСК) был одним из первых в стране. Государство уделяло большое внимание развитию ЖСК как одному из важных звеньев в решении жилищной проблемы.

Постановлениями ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 1 июня 1962 г. «Об индивидуальном и кооперативном жилищном строительстве» и Совета Министров СССР от 19 ноября 1964 г. «О дальнейшем развитии кооперативного жилищного строительства» созданы благоприятные условия для расширения кооперативного строительства. Трудящиеся небольших предприятий, организаций и учреждений, а также пенсионеры могли объединяться в один кооператив. Пай каждого члена ЖСК не мог быть меньше сметной стоимости отдельной квартиры, размер которой зависел от числа членов семьи (но не более 60 кв. м). Государство оказывало большую помощь ЖСК. Строительство коопера-

тивных домов возлагалось на государственные подрядные организации с выделением необходимых для строительства материальных ресурсов. ЖСК выделялся кредит в размере 60—70% стоимости со сроком погашения до 15—20 лет [2, с. 34].

Но важно отметить, что появление ЖСК значительно опережало реальные возможности общества. Большинство населения страны еще не в состоянии было решить жилищную проблему самостоятельно. Поэтому участие граждан на первых этапах массового строительства предусматривалось в виде прямого трудового участия. Строительные работы при трудовом участии будущих новоселов организовывались следующим образом: из занятых на производстве лиц, нуждающихся в жилье, формировались строительные бригады, которые проходили обучение строительным специальностям без отрыва от производства. Руководители рабочих бригад работали в качестве бригадиров, мастеров, прорабов от подрядной организации. Все они выходили во вторые и третьи смены возводить собственное жилье. На стройку по заявке поставлялись материалы и механизмы. Мастера и прорабы после отделочных работ сдавали дом государственной комиссии в установленном порядке [33, с. 270].

Одним из способов решения жилищной проблемы было проведение капитального и текущего ремонтов существующего жилого фонда. На эти цели в 1957 г. в Оренбургской области выделено 11 000 тыс. руб., а в 1960 г. для ремонта жилья в райцентрах — 2145 тыс. руб. Для ремонта жилого фонда г. Челябинска в 1960 г. было выделено 8650 тыс. руб. В 1953 г. на ремонт жилого фонда в БАССР отпущено 6000 тыс. руб., а к 1959 г. эта сумма возросла почти в 2,5 раза и составила 14 700 тыс. руб. [11, л. 64; 23, л. 80; 36, л. 1; 37, л. 46].

В 1956 г. план капитального ремонта жилья в Оренбургской области выполнен на 103,5%. Успехов в этом деле добилась Акбулакская ремконтора, которая выполнила план капремонта на 160,5%, Бугурусланская ремконтора — на 136,1% [7, л. 8—10].

В Башкирии за 1959 г. было отремонтировано 502 дома, из них 105 в столице. За 10 месяцев 1963 г. в г. Челябинске капитально отремонтировано 78 квартир [22, л. 1; 36, л. 1].

Однако положительные сдвиги в работе ремонтных бригад были не везде. В 1953 г. годовой план капитального ремонта жилого фонда в г. Оренбурге был выполнен за 10 месяцев на 80,8%. Ремонт затянулся, и из 64 объектов полностью оказались готовы только 41. За 11 месяцев 1963 г. не выполнили план Челябинское и Троицкое ремстройуправления, Ашинский, Златоустовский, Карабашский, Катав-Ивановский ремстройучастки и только в декабре с большим напряжением добились выполнения годовых планов. Такое положение в Челябинском облкомхозе объяснили отвлечением рабочей силы на ремонт школ, больниц и других социально-культурных объектов, но дело было не только в этом. Дома ремонтировались больше положенных нормативами 2—3 месяцев — по 6—8 месяцев [22, л. 1; 38, л. 20; 40, л. 37].

Таким образом, проблема обеспечения жильем населения Южного Урала в 50—60-е гг. XX в. оставалась одной из самых острых. Жилищный вопрос постоянно находился в фокусе внимания центральных и местных органов власти. Несмотря на увеличение финансирования данной отрасли, темпы жилищного строительства значительно отставали от потребностей населения, особенно в крупных городах региона. Расширение жилого фонда было возможно благодаря увеличению производства строительных материалов и развитию строительной индустрии. Темпы строительства также ускорялись благодаря широко развернувшемуся патриотическому движению по организации возведения жилья методом народной стройки. Государственными органами в середине XX в. проведена большая работа в разрешении данного вопроса, однако проблема обеспечения населения жильем по-прежнему оставалась до конца не решенной.

Список использованных источников

1. Бронер Д. Л. Современные проблемы жилищного хозяйства (Опыт экономико-статистического анализа). М., 1961.
2. Бронер Д. Л. Жилищное строительство и демографические процессы. М., 1980.
3. Волков Ю. Е., Роговин В. З. Вопросы социальной политики КПСС. М., 1981.
4. Гаврилов Ф. П. Челябинская область за 50 лет. Челябинск, 1966.
5. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 846. Оп. 3. Д. 552.
6. ГАОО. Ф. 846. Оп. 3. Д. 871.
7. ГАОО. Ф. 846. Оп. 3. Д. 1623.
8. ГАОО. Ф. 846. Оп. 3. Д. 552.
9. ГАОО. Ф. 1014. Оп. 7. Д. 431.
10. ГАОО. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 61.
11. ГАОО. Ф. 1266. Оп. 7. Д. 343.
12. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 314. Оп. 3. Д. 3997.
13. ГАРФ. Ф. 411. Оп. 3. Д. 1803.
14. ГАРФ. Ф. 411. Оп. 3. Д. 3219.
15. ГАРФ. Ф. 411. Оп. 3. Д. 3221.
16. Захаров М. Д. Челябинск в семилетке. Челябинск, 1960.
17. История Уфы. Краткий очерк. Уфа, 1976.
18. Кузеев Р. Г. Формирование и развитие советского рабочего класса Башкирской АССР. Ч. 2. Уфа, 1975.
19. Мартюшов Л. Н. Промышленные рабочие Урала в 1955—1985 гг. (Историко-экономический аспект). Екатеринбург, 1999.
20. Народное хозяйство Башкирской АССР за 70 лет : стат. сб. Уфа, 1989.
21. Народное хозяйство РСФСР в 1958 г. : стат. ежегодник. М., 1959.
22. Объединенный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. 274. Оп. 10. Д. 289.
23. ОГАЧО. Ф. 386. Оп. 4. Д. 31.
24. Оренбургская область за 50 лет Советской власти. Челябинск, 1967.
25. Орский рабочий. 1954. 16 янв.
26. Орский рабочий. 1956. 1 янв.
27. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 337. Д. 4754.
28. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917—1967 гг.). Т. 4. М., 1968.
29. Сборник важнейших законов РСФСР и СССР. М., 1957.
30. Советская Башкирия. 1959. 25 янв.
31. Социальная политика Советского государства. Укрепление ведущей роли рабочего класса в социалистическом строительстве. М., 1985.
32. Хайруллина Р. М. Организация жилищного и культурно-бытового строительства методом народной стройки на примере Южного Урала в конце 1950-х гг. // Особенности духовно-нравственного формирования личности в современных условиях : материалы Всерос. науч.-практ. конф., г. Михайловка, Волгогр. обл., 16—18 нояб. 2009 г. Волгоград, 2009.
33. Хайруллина Р. М. Решение жилищной проблемы после окончания Великой Отечественной войны на территории Южного Урала // СССР во Второй мировой войне. Третьи Всероссийские историко-краеведческие чтения памяти профессора П. Е. Матвиевского. 26—27 марта 2010 г. : сб. статей. Оренбург, 2010.
34. Харитоновна А. Е. Основные этапы жилищного строительства в СССР // Вопр. истории. 1965. № 5.
35. Центральный государственный архив общественных объединений Республики Башкортостан (ЦГАООРБ). Ф. 122. Оп. 33. Д. 1195.
36. Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (ЦГИАРБ). Ф. 804. Оп. 7. Д. 41.
37. ЦГИАРБ. Ф. 937. Оп. 7. Д. 72.
38. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНИОО). Ф. 267. Оп. 33. Д. 74.
39. ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 18. Д. 323.
40. ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 20. Д. 1035.
41. Челябинская область от XX к XXI съезду КПСС (цифры и факты). Челябинск, 1958.
42. Челябинская область. Энциклопедия. Т. 2. Челябинск, 2006.
43. Челябинской области 70 лет. Юбилейный стат. сб. Челябинск, 2004.
44. Челябинский рабочий. 1963. 19 апр.

45. Черепанов В. За новый мощный подъем хозяйства Челябинской области. Челябинск, 1958.
46. Чкаловская коммуна. 1954. 28 мая.

Поступила в редакцию 20.11.2012 г.

Евгения Анатольевна Леонтьева, аспирант
Оренбургский государственный педагогический университет
460844, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Советская, д. 19
E-mail: ea-leonteva@mail.ru

E. A. Leontyeva

The solution of housing problem in the Southern Urals in 1953—1964

The article reveals the solution of the housing problem in the southern Urals in the mentioned period. The author analyzes the dynamics of growth of housing stock, as well as the companion problems, arising in the process of housing construction.

Key words: housing construction, individual construction, housing stock, pace of construction, thorough overhaul of housing, the Southern Urals.

Evgeniya Anatolyevna Leontyeva, postgraduate
Orenburg State Pedagogical University
460844, Russian Federation, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19
E-mail: ea-leonteva@mail.ru